

ИНТЕРНЕТ КАК РЕСУРС ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Китова Джульетта Альбертовна доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБун Институт психологии РАН, Москва, e-mail: j-kitova@yandex.ru;

Kitova Djulietta Albertovna, Psy.D., Professor. e-mail: j-kitova@yandex.ru

Аннотация: Современные глобальные процессы порождают как положительные, так и отрицательные условия в развитии общества. Феномены глобализации и информатизация социума вносят новые векторы в траекторию общественного развития, изменяют ход социальных событий, их интенсивность, содержание, характер и структуру. Интернет, как один из источников социальных изменений, приобретает значительные возможности влияния на массовое сознание и поведение больших социальных групп во всех регионах мира. Каждый участник глобальной Сети генерирует психологические потенциалы действий, которые «движутся» по коммуникационным каналам и, в целом, образуют Интернет-пространство. При этом Интернет выступает, своего рода, проводником и хранилищем общего психологического потенциала участников Сети. Интернет, в одном из своих измерений, предоставляет им возможности для организации массовых мероприятий и групповых выступлений, мобилизации протестных движений, возможности прямой трансляции идейных, религиозных и других ценностных представлений, минуя официальные каналы. В силу таких возможностей, Интернет как пространство для политиков, экономистов, социальных сообществ и индивидуальных интересов привлекает к себе все больше внимания. Насколько мощным станет его влияние на общественное развитие пока не совсем понятно, поэтому психология пользователей глобальной Сети должна все интенсивнее становиться объектом профессионального внимания представителей социо-гуманитарных наук, в частности, социальных психологов.

Аннотация: Annotation. Modern global processes generate both positive and negative situations in the development of society. The problems of globalization and the informatization of the society are introducing new vectors into the trajectory of social development, changing the course of social events, their intensity, content, nature and structure. The Internet, as a source of social change, acquires significant opportunities to influence the mass consciousness and behavior of large social groups in all regions of the world. Each participant of the global Network generates psychological actions that "move" through communication channels and, in general, form an Internet space. At the same time, the Internet acts as a kind of conductor and a repository of the general psychological potential of the network users. The Internet, in one of its dimensions, provides them with opportunities to organize mass events and group performances, mobilize protest movements, the possibility of direct broadcasting of ideological,

religious and other value representations bypassing official channels. Due to such opportunities, the Internet as a tasty morsel for politicians, economists, social communities and individual interests attracts more attention. How powerful its impact on social development will become is not entirely obvious, therefore the psychology of the users of the global Network should increasingly become an object of professional attention of social and human sciences, in particular, social psychology.

Ключевые слова: психология массового сознания, интернет-сообщества, геополитическое взаимодействие, глобальные информационные процессы, психологические угрозы.

Key words: psychology of mass consciousness, Internet communities, geopolitical interaction, global information processes, psychological threats.

Человек как основа глобальных процессов.

Признаками современных глобальных процессов выступают многочисленные тенденции: в целом повышение эффективности мирового экономического развития, проведение качественно новых условий доступа к мировым научно-техническим достижениям, оптимизация распределения ресурсов и труда в глобальном масштабе, объединение возможностей государств для решения глобальных проблем, беспрепятственное перемещение капиталов и товаров, развитие мировой индустрии отдыха и туризма и т.д. На современном этапе развития, в самом общем виде, глобализацию определяют как сложную, диалектически противоречивую трансформацию экономической, политической, социальной и культурной жизни человечества, которая ведет к формированию новых экономических, геополитических и социокультурных пространств (Арсентьева, 2008).

Глобализация, вызывая некоторые положительные тенденции, в то же время, способствует обострению уже существующих противоречий общемирового уровня и возникновению новых проблем (см., например: Россия в глобализирующемся мире ..., 2007). Среди отрицательных тенденций глобализации можно отметить такие, как подрыв суверенитета отдельных государств, ослабление национальных экономик, поляризацию бедных и богатых стран, навязывание единого стандарта потребления и образа жизни, стремление к унификации культур, рост националистических настроений.

Информатизация социума вносит новые векторы в траекторию общественного развития, изменяет ход социальных событий, их интенсивность и содержание, характер и структуру. Каждый

участник глобальной Сети генерирует психологические потенциалы действий, которые «движутся» по коммуникационным каналам и, в целом, образуют Интернет-пространство. При этом Интернет выступает, своего рода, проводником и хранилищем общего психологического потенциала участников Сети (Журавлев, Китова, 2017; Китова и др., 2017).

Среди его пользователей можно выделить активных и пассивных, создающих и потребляющих, взаимодействующих и самореплицирующихся, обучающих и обучающихся, но все они создают новые интенции, психологические (структурные и содержательные) потенциалы (информационные продукты, оценки, призывы, воззвания и т.д.), определяющие каждый раз новое (изменяющееся) состояние Интернет-пространства.

По аналогии с позицией В.А. Кольцовой, «главным творцом истории является человек, движимый своими интересами, творящий и разрушающий созданное, сохраняющий и преобразующий культурные ценности» (Кольцова, 2016). В анализируемом случае, каждый пользователь Интернета выступает такого же рода «творцом глобальных процессов».

И если ранее глобализация инициировалась в основном державами — гегемонами и их ТНК, то с появлением Интернета этот процесс приобретает «мощные собственные движущие силы с новой системой мотивации» (Коллонтай, 2002, с. 27). Новые движущие силы глобальных процессов связаны с психологией масс, с тем, что Р. Робертсон определил, как «интенсификация мирового сознания как единого целого...» (Robertson, 1998, p. 399).

Интернет как ресурс современного развития: социально-психологический анализ.

Новая ситуация мирового развития, возникающая в начале нового тысячелетия, связана с появлением и использованием Интернет-технологий. Интернет, в одном из своих проявлений, становится источником удовлетворения личностных, групповых и общественных потребностей человека. С помощью Интернета происходит опосредование развития сознания населения (политического, экономического, социального, правового и др.), а также трансформация его потребностей. Трансформация потребностей человека, социальных групп и общества в целом неизменно приведет к глобальным социальным изменениям. Какими будут результаты этих изменений не совсем очевидно, что требует обращения к соответствующим исследованиям.

Интернет стал источником новых моделей взаимодействия общества и государства, развитие информационных технологий в конце XX начале XXI веков привело к образованию глобального информационного общества. Интернет, как всемирная система объединённых компьютерных сетей, с его возможностями сохранения и передачи информации, в начале XXI века вызвал новые проблемы, с которыми человечество сталкивается впервые. Влияние Интернета на массовое сознание и поведение больших социальных групп населения велико во всех регионах мира, а его глубокое политическое осмысление пока еще не состоялось (Психологические исследования ..., 2018).

Важно помнить, что Интернет — пространство не только создаёт новые возможности для развития человеческого сообщества, но может таить в себе и угрозы, как личностному, так и общественному развитию (Журавлев, Нестик, 2016; Журавлев, Китова 2017). Среди угроз общественному благополучию, которые, соответственно, таят в себе угрозу и для каждого члена общества, можно выделить, например: возможности организации массовых мероприятий и групповых выступлений, мобилизации протестных движений через социальные сети Интернета, включая оппозиционные (и провокационные), представляет возможность прямой трансляции идейных, религиозных и других ценностных представлений, минуя официальные каналы (Журавлев и др., 2016; Китова и др., 2017; Психологические исследования..., 2018; и др.). Эта ситуация обуславливает необходимость для властных структур государства разработки новых технологий управления этими процессами в интересах сохранения стабильности и полноценного функционирования государств в новых условиях.

В этом направлении возникает целый ряд сложных вопросов и трудноразрешимых проблем, представляющих серьезную социальную угрозу для человека и общества. Важными в этом отношении являются следующие вопросы: насколько возрастут в Сети технологии манипуляций; получают ли серьезное распространение негативные информационные технологии «Модель провокации», «Модель провокационного шума», «Открытый диалог»; как быстро будет распространяться Интернет-информация и будет ли эта информация снижать эффективность традиционных СМИ; какие технологии будут использоваться лидерами протестных или деструктивных движений; какие информационные стратегии станут адекватным ответом в условиях возможного глобального кризиса; какие информационные источники, и как они будут определять развитие современной цивилизации; что в этой связи может предложить психологическая наука и т.д.

В политической сфере возможности Интернета и коммуникационных технологий очевидны. В числе таких преимуществ находится и возможность выхода на международный политический уровень, пересекая государственные границы и минуя правительственные структуры. В частности, всемирное распространение получают современные протестные движения. К примеру, только в один день (16 октября 2011 г.) демонстрации против экономического неравенства прошли в 850 городах Европы, США, Канады, Австралии и Японии. При этом участников вдохновляли разные цели и идеалы. Но общий политический и психологический знаменатель был очевиден: рядовых граждан — американцев, греков, арабов и многих других не устраивал сложившийся порядок вещей, и они требовали перемен (Соснин, 2015).

Информационные войны как крайняя форма проявления агрессии в Сети. Основной целью любых войн, в какой бы форме они не возникали, является обладание ресурсами (Арендт, 1996). Отметим при этом, что в современных информационных войнах наиболее востребованными являются ресурсы ментального и социального характера, это обстоятельство определяет изменение характера современной войны (Jackson, 2002). В XX веке выявилась не присущая более раннему этапу развития государств закономерность. Оказалось, что «принцип самоопределения народов в сочетании с крайним национализмом ищущих самоопределения этносов» может в рамках правового поля разрушать многонациональные государства. В процессе развития информационных платформ выработались и соответствующие технологии, отмечает Н. Комлева. В качестве такого технического приема автор подчеркивает, что в современных условиях достаточно вызвать «оборонительную» национально-освободительную войну, а с ней международную симпатию, за которой обычно следует дипломатическое признание «повстанцев» (Комлева, 2013, с. 30).

Участниками глобального взаимодействия, иногда доходящих до уровня боевых действий, становятся не только правительства суверенных государств, но и неправительственные акторы, вроде «Гринпис» и «Международной амнистии», а также участники сепаратистских группировок или сторонников исламского возрождения. Иными словами, участником политических действий (обмена информацией, координации политического давления) на национальном или глобальном уровнях может стать любой человек или организация, располагающая доступом к глобальной сети Интернет (Smith, 2002). В частности, американский военный исследователь Ф. Хоффман отмечает, что в современных условиях развития

информационных технологий возникает «процесс гибридизации, в рамках которого смешиваются традиционные формы войны, организованная преступность, регулярные конфликты и терроризм», а для наиболее точного отражения характера военной действительности необходимо обращаться к понятию «гибридной войны» (Hoffman, 2009, p.34-39).

В связи с увеличением значения нематериальных ресурсов для расширения властных полномочий и развития возможностей безграничного расширения «территорий власти» и с изменением характера современных войн важнейшим ресурсом геополитического развития государств, а также различных сообществ, является сознание населения, а социальная идентичность каждого члена общества становится объектом «вражеского воздействия».

Для описания виртуальных сетевых войн уже выработался целый арсенал разнообразных терминов и дефиниций: информационные войны, виртуальная атака, виртуальный шпионаж, виртуальное вторжение, виртуальные преступления, виртуальная дезинформация, виртуальная безопасность, виртуальные военные (разведывательные, наступательные и оборонительные) операции, а также использование «информационных виртуальных бомб» или «информационных виртуальных мин». В виртуальные боевые действия наряду со спецслужбами и специальными подразделениями вооруженных сил, подключаются практически все общественные институты, в том числе СМИ, учреждения культуры, а также неправительственные организации и общественные движения как агрессоров, так и стран — жертв агрессии, отмечает В.О Саяпин (Саяпин, 2013). Вырабатываются соответствующие приемы агрессивных воздействий. Так, например, известно, что размещение негативной, вызывающей острые чувства, информации оказывается более быстрым и более действенным приемом виртуальных атак для нанесения точечных и разрушительных «ударов по социальной системе», нежели размещение позитивных новостей, продолжает автор.

«Основным оружием сетевых войн являются не пушки, а интеллектуальные и социально-психологические аберрации, «социальные перевертыши» (Комлева, 2013, с. 30). Современным объектом агрессивного воздействия становится человек-виртуальный, а «объектами разрушений и преобразований являются ценностные установки противоборствующих сторон» (Сетевые войны 2009). Кроме того, Интернет создал беспрецедентные возможности для «подавления противника без использования традиционных средств поражения» (Lamb, 1997, p. 17). При этом

важно помнить, что еще Ницше замечал, что миф и не должен быть правдой. Его функцией не выступает адекватное отражение действительности, как это обстоит с научным знанием, так как функцией мифа выступает обеспечение психологического единства общества (Комлева, 2013). Это, конечно, в идеале, на самом деле мифы могут быть использованы и для разобщения общества, — в зависимости от цели воздействия.

Существует еще одна серьезная особенность виртуальных войн. В реальных боевых действиях (не виртуальных), которые традиционно ведутся в географическом пространстве, народ в целом и каждый государства, понимает необходимость отстаивания людских, географических, природных и технологических ресурсов общества и государства, а возможность их утраты воспринимается как угроза для физического выживания и служит мобилизации населения, в том числе и психологической. В виртуальных войнах преобладают «угрозы и разрушающие воздействия психолого-идеологического и экономического характера, в значительной степени скрытые от массового сознания», вследствие чего угрозы размыты и не очевидны, а потому не могут быть восприняты всем обществом. Информационная инородность может восприниматься рядовым человеком и, как следствие, массовым сознанием, как «возможность освобождения от определенных социальных комплексов» (Комлева, 2013, с. 31).

В таком ключе, одна из главных задач современности состоит в том, чтобы научиться эффективно бороться с негативными проявлениями на всем спектре виртуального пространства, как и классического социально-экономического (Handel, 2001).

Как известно, ко второй половине прошлого века в условиях непрерывного возрастания роли глобальных процессов мировое общество начало осознавать необходимость скоординированного регулирования мировых процессов. К настоящему моменту это стало очевидной необходимостью, и давно обрело практическую реализацию в деятельности международных организаций (Организация объединенных наций, ООН; Большая восьмерка, G8; Всемирная торговая организация, WTO; Содружество Независимых Государств, CIS; Европейский союз, EU и др.). Однако остается пока еще не до конца понятным, какие концепции, принципы, технологии и механизмы должны быть заложены в основу глобально-информационного воздействия, взаимодействия и управления.

Новая ситуация развития не только меняет технологии политического воздействия и взаимодействия государств, но и чрезвычайно актуальна для начала исследований макросоциальных,

групповых и личностных факторов использования Интернет-технологий для воздействия на массовое сознание и поведение (подробнее см.: Новое в науках о человеке, 2015; Социально-психологическая оценка рисков ..., 2017).

Психологические перспективы исследования глобальных геополитических процессов.

Эволюционное развитие человека и общества уже привычно рассматривать как единое целое, в котором все фрагменты и действия элементов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Когда в эволюционном процессе изменяются строение и функции одного элемента, то это неизбежно влечет соответственные (коррелятивные) изменения в других элементах и системах, которые взаимосвязаны множественными и неразрывными связями.

Если обратиться к современным концепциям развития человека и общества, то изначально такие исследования начали разрабатываться в недрах эволюционных теорий, затем усилились научными представлениями о значимости социальных изменений, в свое время они постепенно стали опираться уже на теории революций. Сейчас все чаще начинают говорить о теориях социальных взрывов, а «социальная революция» представляется уже излишне затяжным, в смысле реализации программы, процессом. Тому подтверждение и тот факт, что на «бескрайних информационных просторах Интернет-ресурсов можно найти массу научных работ, изобилующих терминами «динамика», «сетевая война», «нелинейность», «синергетика», «бифуркация» и «социальный взрыв» (Чернявский, 2012, с. 413). Многие из этих терминов заимствованы из точных наук, как верно отмечает Чернявский, прежде всего, из физики, химии, математики (там же, с.412). Хотя сам термин «социальный взрыв» указывает на изменения в социальной среде, тем не менее, речь идет о тех социальных процессах, которые происходят с очень высокой скоростью.

Если продолжить эти традиции и говорить о социальных изменениях психологической этимологии, обращаясь к естественнонаучным терминам, то представляется наиболее показательным использование понятия сингулярности (которое пока еще не устоялось в научных кругах, имеет как своих сторонников, так и противников, но уже хорошо известно). Термин «сингулярность» заимствован у астрофизиков, которые используют его при описании космических черных дыр, а в некоторых теориях, и начала Вселенной. Она (черная дыра) рассматривается как точка с бесконечно большой массой, температурой и нулевым объемом. По аналогии

в «психологической теории социальных взрывов» («социальные взрывы» могут быть множественными, разнородными, разнонаправленными, с разным масштабом охвата, мощностью, амплитудой и скоростью распространения и т.д., — это тема для отдельного анализа) было бы целесообразно говорить о психологических точках сингулярности, способных привести к мгновенным и масштабным социальным изменениям. Здесь возникает вопрос: можно ли рассматривать глобальную информационную Сеть как источник такого рода социальной энергии, как «психологическую точку сингулярности». Рассматривать как пространство (точку), которая не всегда себя проявляет как возможный источник социальных изменений, но заключают в себе силу, способную привести, при определенных условиях, к достаточно быстрым, в том числе мгновенным, социальным действиям (в том числе, массовым), последствия которых могут быть самыми различными?

Если исходить из позиции, что «история представляет собой арену бесконечной борьбы, в которой непрерывно меняются субъекты действия и доминирования, их цели, союзники и противники» (Касюк и др., 2016. с. 169), то происходящие изменения представляются серьезным основанием для новых исследований в сфере воздействия глобальной Сети на массовое сознание и поведение больших социальных групп. Как уже было сказано, глобальная информационная Сеть таит в себе наряду с позитивными возможностями, немало опасностей и угроз, имеет огромный потенциал для организации масштабных антисоциальных действий.

Управление глобальными информационными потоками.

Большинство поставленных выше вопросов пока не имеют законченных ответов, но их постановка по отношению, например, к анализу макропсихологического состояния современного российского общества, изучению психологических особенностей российской национальной идеи, обращению к сущностным характеристикам и психологическим факторам становления и развития российского менталитета, позволят выявить современные тенденции и наметить перспективы развития общественных процессов в условиях глобального мирового развития. Целью такого анализа, конечно же, должно стать выявление в структуре макропсихологических процессов тех элементов (факторов), которые оказывают реальное влияние на развитие глобальных процессов, обретают общий, универсальный международный характер (подробнее см.: Психологические исследования ..., 2018).

Для того, чтобы приводить в действие психологический потенциал пользователей Сети быстро и массово, необходимо «повышенная плотность» психологических каналов, задействованных в потреблении и продвижении новой информации (по необычности и (или) масштабности). Эти каналы должны иметь высокую психологическую значимость на индивидуальном, групповом или общественном уровнях (т.е. иметь высокую ценность для как можно большего количества людей и социальных групп).

Заключение. Пока нет возможности говорить об общепринятом определении глобализации в силу не совсем сформировавшихся реалий, надежно связанных с этим явлением. Кроме того, «научное определение глобализации осложняется тем, что исследования отражают различные ракурсы видения глобализации, которые различны для специалистов разных отраслей знания и зависят от целей исследования, идеологических ориентиров» (Арсентьева, 2008, с. 9).

Тем не менее, назревшая совокупность теоретических вопросов и гипотез в современном научном мире является достаточным основанием для обращения к эмпирическому социально-психологическому исследованию глобальных процессов, включая геополитических, как новой социальной реальности.

Литература

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
2. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №81. С.7-15.
3. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 2 (34). С. 307-314.
4. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психологические особенности глобальных рисков и отношение к ним в обществе // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы: тезисы докладов международной научно-практической конференции. Владимир, 2016. С. 12-17.
5. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
6. Касюк А. Я., Манохин И. В., Харичкин И. К.. Глобализация и новый мировой порядок // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 10 (749). С. 167 —181.
7. Коллонтай В. М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. С. 24–30.
8. Кольцова В.А. Психологические предпосылки революционных преобразований общественной жизни // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 526 —530.

9. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации // *Пространство и Время*. 2013. №4 (14). С. 29 —33.
10. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
11. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова /Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕ-НАНД, 2015.
12. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. Коллективная монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
13. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
14. Саяпин В.О.Современные вызовы виртуальных войн. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С 180-185.
15. Сетевые войны: угроза нового поколения: сборник аналитических статей. М.: Евразийскоедвижение, 2009.
16. Соснин В.А. Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества: проблема космополитизма и будущее развитие России // *Наука. Культура. Общество*. 2015. № 3, С.42-56.
17. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.
18. Чернявский А. Д. Информационная модель «Социального взрыва» // *СИСП*. 2012. №1. С.406-426.
19. Handel M. I. *Masters of War: Classical Strategic Thought*. 3rd revised and expanded edition. L.: Frank Cass, 2001.
20. Hoffman F. G. *Hybrid Warfare and Challenges* // *Joint Force Quarterly (JFQ)*. 2009.
21. Jackson J.S. *Studies of the Presidency. American Government, Politics and Law: Unity in Diversity*. Carbondale, 2002.
22. Lamb Ch. J. *The Impact of Information Age Technologies on Operations Other Than War* // *War in the Information Age. New Challenges for U.S. Security Policy*. Washington, 1997.
23. Robertson R. *Globalization*. L., 1998.
24. Smith E. A., Jr. *Effects-Based Operations. Applying Network-Centric Warfare in Peace, Crisis and War*. Washington, DC, 2002.